

Анастасия Орлова

ТЫ МОЙ кислород

Анастасия Орлова
Ты мой кислород.

«Автор»

2026

Орлова А.

Ты мой кислород. / А. Орлова — «Автор», 2026

Лилия любила Марка молча целое десятилетие, с юности, но в его мире для неё всегда была лишь роль лучшего друга. Он делился с ней своими романами, сомнениями перед свадьбой с другой женщиной, не видя в её глазах ничего, кроме поддержки. Одна роковая ночь перед его свадьбой всё изменила — границы рухнули, чувства вырвались наружу. Но наутро, испугавшись хаоса, он назвал это ошибкой и попросил остаться друзьями. Для неё это стало приговором. Разбитая, она исчезла без следа, навсегда стерев себя из его жизни и забрав с собой невыносимую боль и тайну, которая изменила всё.

© Орлова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анастасия Орлова

Ты мой кислород.

Глава 1

Время – самый жестокий судья. Оно не залечивает раны, как любят говорить. Оно лишь аккуратно присыпает их пеплом сгоревших дней, слой за слоем, пока контуры старой боли не перестают проступать сквозь серую пепельную гладь. Но однажды чей-то шаг нарушит эту хрупкую гладь. И тогда вся боль возвращается.

Петербург в октябре — это не город, а состояние души. Сырость, вплетающаяся в шерсть пальто, золото листьев под ногами, тяжелое серое небо, которое вот-вот начнет сеять промозглую морось. Город-призрак, идеальный, чтобы в нём потеряться.

Марк вышел из здания на Мойке, закурил, втягивая холодный воздух. Сигарета была предложением — нужно было просто остановиться. Оглянуться. Переварить. Он только что подписал бумаги и стал владельцем «Артпэк ПРО». Небольшой, но перспективной компании, занимавшейся 3D-визуализацией для архитекторов. Разумное вложение. Удачная сделка. Почему же на душе было так пусто, будто он проглотил этот петербургский туман?

Он смотрел на проходящих мимо людей, и в каждом мелькнувшем профиле, в каждом темном пучке волн, бессознательно искал одно-единственное лицо. Четырёхлетняя, изматывающая привычка.

Лилия испарилась. Бесследно. Как вода в московских дренажных канавах. Сначала он думал, что это просто обида, переболеет и все будет по-прежнему. Что остынет, передумает, вернётся. Они же друзья. Лучшие друзья. Больше десяти лет – это навсегда. Он звонил сотню раз – абонент недоступен. Пытался писать в соцсетях – аккаунты удалены. Заехал на работу – коллеги разводили руками: уволилась, новых контактов не оставила. Даже её мать, с которой он всегда был в хороших отношениях, отвечала сдержанно и уклончиво: «Она решила начать новую жизнь, Марк. Не тревожь её. И меня, пожалуйста».

«Начать новую жизнь». Эта фраза резала его, как осколок стекла. Какая такая новая жизнь? Та, в которой нет его? Он не мог в это поверить. Они же делились всем: мечтами, неудачами, смешными мемами в два часа ночи. Она была его тихим убежищем, его самым надежным тылом. Он рассказывал ей про Ирину, про свои сомнения, и она она слушала. Поддерживала. Каким же он был слепым идиотом.

Ночь перед его свадьбой. Туман в голове от алкоголя и сомнений. Её машина. Тишина, нарушаемая только шумом мотора. И его собственный голос, предательски спокойный: «Кажется я совершаю ошибку». Он не просил совета. Он просто выдохнул свою неуверенность в пространство, зная, что она – единственная, кто её примет, не осудив. А потом потом был её взгляд в темноте, полный такой боли и нежности, что у него перехватило дыхание. Её поцелуй. И та ночь, которая стерла все границы и все правила.

А утром пришел рассудок. Трусливый, прагматичный рассудок. Приглашения разосланы, зал оплачен, родители счастливы, все уже решили, что это «так правильно». Он увидел в её глазах ожидание, надежду. И его охватил животный ужас перед тем, что он натворил. Он не мог все отменить, сломать. Он не мог причинить боль стольким людям. И тогда он сказал: «Лилия я не должен был. Не могу все разрушить. Давай останемся друзьями» - и это казалось разумным.

Он до сих пор помнил, как гас свет в её глазах. Гнева не было, нет. Скорбь. Бесконечная, вселенская скорбь. «Дружбы не получится, Марк. Я не могу. Желаю тебе счастья».

И с тех пор его жизнь, хоть и шла по накатанным рельсам – свадьба, семейные ужины, совместный быт – потеряла цвета, запахи, вкус. Стала ровной, тихой и абсолютно безвоздуш-

ной, без её смеха, без её едких, но точных замечаний, без её веры в него. Брак с Ириной тихо скончался через пол года, не выдержав испытания этой правильностью и абсолютно безжизненной ровностью. Развод был таким же бесконфликтным и пустым, как и сам брак.

И тогда поиски Лилии стали для Марка не просто сожалением, а навязчивой идеей, смыслом, заполнявшим ту ледяную пустоту, что воцарилась внутри. И эти поиски превратились в привычку.

Он сканировал толпу в местах, где она раньше бывала. Он вглядывался в людей в аэропорту, в торговых центрах. Каждый поворот головы с распущенными темными волосами заставлял его ускорить шаг. Он вглядывался в профили незнакомок, ища знакомые черты. Он доставал общих друзей и знакомых. Встречи за чашкой кофе превращались в допросы, которые он пытался замаскировать в будничную беседу. Но они ничего не знали, Лилия сожгла все мосты. В глазах друзей он видел жалость и легкое неудобство. Он уже перестал надеяться найти. Но все равно искал потому, что не искать – означало сдаться. А сдаться – значило задохнуться, ведь она для него была воздухом.

«Артпэк Про» он купил почти случайно. Его финансовый аналитик подкинул на рассмотрение несколько растущих IT-компаний в Питере. Марк просматривал отчёты, и его зацепило одно имя в списке ключевых сотрудников небольшой фирмы: Михаил Ветров, ведущий архитектор. С этим именем была связана одна из шуток про «ветра перемен», возникшая в беседах с Лилией. Сердце екнуло безрассудной надеждой. Глупость. Миллионы совпадений. Но эта ниточка, пусть и тончайшая, была единственной за долгое время. И он вцепился в неё. Купил компанию не столько ради бизнеса, сколь ради этого призрачного шанса.

Первое собрание с топ-менеджментом прошло вяло. Марк с трудом концентрировался, кивал, задавал дежурные вопросы. Его взгляд скользил по лицам: мужчины в строгих рубашках, пара женщин. Никого знакомого. Надежда таяла, сменяясь привычной тоской.

- Отдел 3D-проектирования – наш флагман, - говорил бывший владелец, Герман Петрович. – Ребята талантливые, горят работой. Руководит отделом наша звезда, пришла к нам несколько лет назад, буквально вытянула направление. Профессионал. Жаль сегодня её нет, на объекте, но познакомьтесь обязательно.

- Как зовут? – спросил Марк скорее из вежливости.

- Лилия Андреевна Соколова.

Пространство замерло. Звуки ушли куда-то далеко, оставив звон в ушах. Герман Петрович что-то продолжал говорить, но Марк не слышал. Спазм силой сдавил горло. Здесь. Все это время она была здесь, в этом городе, в этой компании, которую он купил вслепую, ведомый смутной надеждой.

- часто выезжает к заказчикам, - доносится голос Германа Петровича. – но завтра точно будет в офисе. Давайте назначим встречу?

- Да, - голос Марка прозвучал хрипло. Он кашлянул. – Конечно. Только не предупреждайте заранее. Хочу пообщаться неформально. Познакомиться с коллективом как есть.

Герман Петрович кивнул, поняв это как естественное желание нового босса увидеть реальное положение дел без парадного глянца.

Весь следующий день Марк провел в состоянии лихорадочного напряжения. Он отменил все встречи, сказался нездоровым и просто бродил по улицам, пытаясь унять волнение. Что он скажет? Как посмотрит ей в глаза? «Лилия я тебя искал»? «Я всё понял»? Звучало, как оправдание из дешёвых романов. Он сломал её своим малодушием, а теперь что теперь? Ворвется в её жизнь, отстроенную без него. Имеет ли он на это право?

Он вернулся в офис «Артпэк Про» ближе к вечеру, когда основная часть сотрудников уже разошлась. Прошёл по пустым коридорам, искал её имя на табличках. Нашёл. «Л. А. Соколова. Руководитель отдела 3D-проектирования». Дверь была приоткрыта. Внутри офиса горел свет. И из-за двери доносился мягкий, до боли знакомый голос, который что-то объяснял,

говорил о ракурсах, о свете, о текстурах. Он прислонился плечом к стене, вне поля зрения, и просто слушал. Этот голос снился ему четыре года. Он был старше, увереннее, в нем появились новые начальственные интонации, но всё же такие же тёплые. И ком, сдавливающий горло, стал ощутимее.

- давай, Саш, отправляй финальную версию, они ждут, - закончила она. – Хорошо поработали. В дверях появился молодой парень с ноутбуком, кивнул Марку и удалился.

Марк собрал всю волю в кулак. Сделал шаг и замер на пороге. Она стояла спиной к нему у стола, за огромным окном уже во всю темнел питерский вечер, зажигая цепочки фонарей. Она рассматривала сложную 3D-модель на мониторе, обхватив рукой локоть. Такая знакомая задумчивая поза. Её стрижка стала короче, волны темных волос аккуратно лежали на шее. На ней был элегантный темно-синий жакет и юбка-карандаш. Она была не той девчонкой из его прошлого. Она была женщиной. Успешной, собранно, красивой. И бесконечно далёкой.

Сердце Марка бешено колотилось, требуя действия. Но разум, на этот раз не трусливый, а осторожный, кричал: «Стой. Не спугни. Ты уже совершил ошибку. Не надей новых.»

Он не знал, как войти в её жизнь. С парадного входа, с признаниями и мольбами о прощении? Может это испугает её, и она снова сбежит. Остаться в тени, наблюдать? Но он не вытерпит этого.

Она почувствовала его взгляд. Повернулась. Сначала в её глазах отразилось легкое удивление от присутствия постороннего человека. Потом – мгновенная профессиональная вежливость. Она собралась с мыслями, наверное, хотела сказать: «Здравствуйте, Вы ко мне?»

И в этот миг узнала. Все краски сбежали с её лица, оставив мёртвую бледность. Глаза расширились, в них мелькнул панический ужас. Рука судорожно сжалась, впившись ногтями в ладонь. Она отшатнулась, буквально на пол шага, как от внезапного удара, и упёрлась в край стола.

Она не сказала ни слова. Просто смотрела на него, будто на призрака. На призрак всего, от чего она так отчаянно бежала. И Марк понял главное – это не была встреча старых друзей. Это было вторжение. Он стоял у стен крепости, которую она строила годами, и эти стены были гораздо выше и прочнее, чем он мог себе представить.

Он медленно сделал шаг вперёд.

- Здравствуй, Лиля, - его голос прозвучал хрипло от сдерживаемых эмоций, - давно не виделись.

В её глазах поверх ужаса появилось что-то другое. Ледяное. Неприступное.

Глава 2

Звук закрывающейся за ним двери вырвал Лилию из ступора. Он ушёл. Сказал что-то про «увидимся завтра на планёрке», ровным и деловым тоном, который резанул старые шрамы. И ушёл. Она стояла, вцепившись пальцами в холодный край стола, пока волны тошнотворной слабости не отхлынули и не освободили диафрагму для судорожного вдоха.

Он здесь.

Мозг отказывался складывать эти два слова в осмысленное настоящее. Это был вирус в отлаженной программе её жизни. Его не должно было быть в Петербурге. Он не любил этот город, называл его «сырым музеем». Его не должно было быть в этой компании, в её кабинете. Это был сбой, кошмар наяву, от которого вот-вот проснёшься.

Она обошла стол и медленно опустилась в кресло, крутанулась в нем, повернувшись к панорамному окну. И почувствовала, как дрожь, начавшаяся где-то глубоко внутри, где хранилось все самое горькое и болезненное, стала вырываться наружу. Руки тряслись. Она сжала их в кулаки и вдавила в колени. Бесполезно.

Из-за окна на неё смотрело тёмное вечернее небо и яркие окна домов. Своё отражение в стекле она видела смутно, поверх него, как наложенная плёнка стоял он. Такой, какой появился в дверях: в идеальном костюме, с более жесткими линиями у рта, с взглядом каким? Она не дала себе его прочесть. Шок был слишком велик. Но теперь, в одиночестве, обрывки впечатлений начинали складываться в пугающую картину.

Самоуверенность. В его позе, в том как он вошёл без стука, как оглядел её офис – её пространство! – беглым, оценивающим взглядом нового босса. Владельца. Он купил компанию. Купил, как покупают новый костюм. Знал ли он? Зачем он здесь? Ради жестокой забавы? Нет, Марк не был жестоким. Глухим, слепым, трусливым – да, но не жестоким. Может совпадение? Ирония судьбы, плюнувшей ей в лицо.

А эти слова «давно не виделись», легкие, почти светские, с легчайшим подтекстом упрёка, будто она в чём-то перед ним виновата. От этой фразы внутри все сжалось в тугую, болезненный ком. Глаза снова предательски заморгали, защищаясь от накатившего вала образов. Она не позволила себе заплакать тогда, четыре года назад, не позволит и сейчас.

Память, не её союзник, уже влекла её назад в прошлое. В тот рассвет, самый холодный в её жизни, несмотря на теплое летнее утро.

Она проснулась первой. Луч солнца лежал на его взъерошенных волосах, на ресницах, отбрасывая тени на щеки. Сердце, бешено колотившееся всю ночь, замерло в сладком, щемящем ужасе. Он здесь. Они здесь. Это случилось и мир не рухнул. Он лежал так близко, и она позволила себе на мгновение коснуться кончиками пальцев его щеки. Потом осторожно, чтобы не разбудить, выскользнула из-под одеяла.

Она готовила кофе на его кухне, и внутри пела. Пела от надежды, от невероятной головокружительной нежности. В её идеальном мире он наконец-то прозрел. Она строила в голове диалоги, смешные и серьезные. Как они будут говорить, что она скажет, что он ответит. Она верила – глупо, наивно верила – что эта ночь была для него тем же, чем и для неё.

Он вышел из комнаты, когда кофе был почти готов. Не встретил её взгляда. Подошёл к окну, сжал переносицу.

- Лиль - его голос был хриплым от сна и, как ей показалось, хорошего смущения. – Боже, это

Она замерла с кружкой в руке, улыбка стала каменной.

- Я не знаю, что сказать, - он обернулся. И в его глазах не увидела то, о чём грезила. Она увидела в них панику. Чистую, живую панику человека, зашедшего слишком далеко и не знающего, как отмотать назад. – Это это не должно было случиться.

Кружка жгла пальцы, и Лиля поставила её на столешницу.

- Почему? – единственное глупое слово, которое она смогла выдать.

- Потому что я женюсь, через неделю! – выпалил он, и словно это был железный аргумент, единственно правильный. – Потому что мы мы друзья. Мы испортили всё.

В её голове зашумело. «Испортили». Их ночь, поцелуи, её откровения – были «порчей».

- Ты сказал, что свадьба – ошибка, что сомневаешься, - голос был чужим.

-И это ошибка! – Он провёл рукой по волосам, смотря в пол. – Женидьба – ошибка. И и это – тоже. Только теперь в миллионы раз сложнее. Лилия, послушай - Он наконец поднял на неё взгляд, полный мучительной мольбы – Давай забудем. Останемся друзьями. Я не могу всё отменить. Слишком много людей замешано. Это будет неправильно.

Вот так. Его мир был хрупкой конструкцией из обязательств перед другими людьми, и он боялся её обрушить. А её мир, который целиком состоял из него, он обрушил с ужасающей легкостью. «Остаться друзьями» она почувствовала, как внутри все ломается. Не со щелчком, а с глухим тягучим хрустом. Боль пришла не сразу. Сначала пришла леденящая пустота.

- Дружбы не получится, Марк, - сказала она тихо, удивляясь своему спокойствию. – Я не смогу больше смотреть на тебя, на неё, и делать вид, что у меня ничего не болит. Я не настолько сильная.

- Лилия, подожди

- Я тебе желаю счастья. Искренне. – Она уже искала взглядом ключи от машины, ей нужно было уйти. Сейчас. Пока это ледяное спокойствие не рвануло потоком слёз.

- Куда ты сейчас поедешь? Давай поговорим!

- О чём? – она остановилась у двери, повернулась. – О том как мы будем дружить, пока ты женишься ну другой? О том как я должна радоваться за тебя? Я любила тебя Марк, больше десяти лет! И ты это не видел. А теперь видеть не хочешь! Мне пора.

Она вышла, закрывая за собой дверь. Не хлопнула, закрыла. Тихий, вежливый, окончательный щелчок.

Дальше был побег. Быстрая, почти паническая упаковка чемоданов. Мама всё понимала, всё видела, все десять лет, и поэтому ничего не спрашивала. Быстрое увольнение: семейные обстоятельства, срочный переезд. Покупка билета в первый же город, пришедший на ум – Питер. Город-убежище, где можно раствориться в туманах и дождливых буднях. Она оборвала все связи, удалила соцсети. Ей нужно было не просто расстояние, она хотела стереть себя из той реальности, где был он.

А через несколько недель её начало мутить по утрам. Одна полоска на тесте была яркой, вторая – бледной, призрачной, но была. И мир, который уже начал медленно собираться из осколков, снова начал сыпаться, ещё на более мелкие части.

Она сидела одна в съёмной квартирке, крутя в руке тест, и смотрела в окно уже не один час. В телефоне горел экран с открытым профилем Ирины, пестрящим свадебными фотографиями. Свадьба уже состоялась. Она положила вторую руку на живот, внутри которого уже жило эхо той ночи, его страха и её надежды, его «ошибки» и её любви.

Сообщать ему? Просить чего-то? Ломать его «правильный» мир, за который он отчаянно цепляется? Стать вечным упрёком, обязательством, проблемой? Видеть в его глазах не радость, а новую панику? «Он не сможет все отменить». А ребёнок – это навсегда.

- Нет, - выдохнула она и закрыла приложение в телефоне. Выбросила сим-карту в мусорное ведро.

Она справится. Она построит свой мир, свою жизнь, где не будет место его трусости и слепоте. Где будет только она и этот маленький человек – её тихая, личная тайна. Её большая и единственная любовь, и теперь точно взаимная.

Стук в дверь заставил её вздрогнуть и вырваться из плена прошлого. Время сжалось обратно до настоящего момента – холодный дождь за окном, дрожь в руках.

- Войдите, - голос сработал на автомате.

В дверь заглянула Аня, младший дизайнер, с папкой в руках. Увидев бледное лицо Лилии, она смутилась.

- Лилия Андреевна? Мне может позже зайти?

- Все в порядке, Аня. Что у вас? – Лилия заставила себя выпрямиться, провела ладонями по щекам, сгоняя усталость.

Пока Аня говорила о правках по проекту, Лилия ловила себя на том, что в голове выстраивается план. Он здесь. Он босс. Это факт. У неё здесь квартира, которую она обустроивала сама. Работа, которой она гордится. У сына садик, который ждёт его завтра с утра. Её Антошка, ради него она готова свернуть горы. Ради него она стала по-настоящему сильной.

Она не позволит Марку узнать что-либо, не позволит сломать её жизнь снова. Они с Антошкой – «ошибка», и это не дает никакого права Марку вламываться в их жизнь. Он отмахнулся от неё четыре года назад и этого достаточно.

Она будет вести себя строго профессионально. Сухо, только по делу, никаких намёков на прошлое и личных разговоров. Она – ценный сотрудник, он – новый владелец компании. Все. Если он попытается выйти за эти рамки, она будет вежлива, холодна и непробиваема.

Аня, получив одобрение, ушла. Тишина снова заполнила кабинет, но теперь она была другой, наполненной решимостью.

Лилия взяла в руки телефон, на экране светилось уведомление о непрочитанном сообщении: «Как день? Забрал Антошку, все хорошо. Ждем к ужину. Целую!»

Глава 3

Евгений. Спокойный, надёжный, добрый Евгений. Он появился в её жизни пару месяцев назад. Женя не пытался пробиться в её крепость с боем. Он терпеливо, уважительно осваивался у подножья, принося с собой простые понятные радости: совместные прогулки, помощь с тяжелыми сумками, умение слушать и не выпрашивать о прошлом. Он нравился Антошке. И ей он нравился. Его присутствие было безопасным. Это было именно то, что ей нужно.

Она быстро ответила на сообщение: «День сложный. Приеду к восьми. Целую.» и поставила смайлик. Ей было нужно это «целую». Этот островок нормальности, тепла, которое сегодня ждало её дома. Которое не имело ни малейшего понятия о буре, в её душе.

Лиля собрала вещи, выключила компьютер и свет, накинула пальто. Выходя из кабинета, бросила последний взгляд на темное окно, теперь в нём отражалась только её одинокая фигура, собранная, решительная., готовая к любой «непогоде». У неё есть что терять. И она будет защищать это тихо, без сцен, без войн. Просто выстроив вокруг себя и своего мальчика молчаливую стену. А Марка она оставит по ту сторону, в том прошлом.

Стучащий по крыше такси осенний дождь бал лучшей музыкой. Он заглушал город и, что важнее, собственные мысли. Лилия прислонилась к прохладному стеклу закрыв глаза. Пахло ароматизатором и чужим одиночеством. Но это было лучше, чем метро, где слишком много людей и света. Ей нужна была эта темнота, этот переход между двумя реальностями: той, где Марк, и той, где была её жизнь.

Она снова проверила телефон. Три рабочих сообщения и ещё одно от Евгения: «Не торопись. Ужин не убежит.» И смайлик-улыбка. Простое, человеческое тепло. Она глубоко вздохнула, расправила плечи, как будто пыталась скинуть невидимую вуаль напряжения. Она не должна нести этот холод домой, ни за что.

Дом. Её квартира в старом, но ухоженном доме на Петроградке. Не марка, не символ статуса, а именно дом. С книжными полками до потолка, с детскими рисунками на холодильнике, с огромной коробкой с лего в углу гостиной и с добрыми сказками перед сном. Дом – её крепость.

Лиля расплатилась с таксистом и, уже на крыльце, сделала еще одну попытку оставить все за дверью. Почтовые ящики в подъезде, запах борща из-за чужой двери, знакомый скрип, доносящийся с верхнего этажа. Каждый шаг, каждый звук возвращал её в настоящее, отодвигая призрак прошлого.

Она открыла дверь своим ключом, и дом её встретил волной тепла, света и звуком, вот это её жизнь, а остальное просто было.

- Мама-аааа! – с гиканьем на неё понесся трехлетний ураган в пижаме с динозаврами. Антошка вцепился ей в ноги, задирая голову. – Мы с Женей делали кораблик! Из кабачка! Потому что ты говорила кабачок надо кушать, а он как кораблик! – восторженно говорит с сияющими глазами.

Лилия не смогла сдержать смехок. Она наклонилась, подхватила сына, ощутив его такой родной запах вперемежку с детским шампунем.

- Кораблик из кабачка? Это гениально! И куда он поплыл?

- В суп! – торжественно сообщил Антошка.

За его спиной, в дверном проеме кухни, стоял Евгений. В простой серой футболке, с кухонным полотенцем через плечо. Он не бросился на встречу, не задавал вопросов. Он просто стоял и смотрел, и в его карилах, спокойных глазах она прочла то, что и надеялась увидеть: «Все хорошо».

- Привет, - сказал он мягко.

- Привет, - ответила Лиля, ставя Антошку на пол. Сын тут же уцепился за её палец и потянул на кухню: «Смотри!»

Кухня была немного жаркой от готовящейся еды. На плите тихонько булькал суп. На столе лежали детали от конструктора Лего, а рядом с разделочной доской лежал несуразный кабачок, с воткнутым в него кусочком морковки и парусом из листа салата. Просто и забавно.

- Садись, я налью тебе чай, - сказал Женя, уже двигаясь к чайнику. Он уже знал её привычку: первым делом чай, чтобы расслабиться и прийти в себя.

Пока Евгений возился с чаем, Антон, устроившись у неё на коленях, взахлеб рассказывал про день. Про то, как в садике они рисовали осенний лес, и у Маши желтая краска вылилась прямо на фартук. Про то, как на прогулке они нашли «самую-самую крутившуюся шишку», которую он теперь хранит в кармане.

- А ещё сегодня был смешной случай!

- Какой же? – спросила Лилия, обнимая его.

- Мы с Семёном играли в рыцарей. И я был храбрый рыцарь, а он – дракон. И он такой говорит: «Р-р-р, я тебя съем!». А я ему: «Не съешь! У меня есть волшебный щит!». А щита у меня не было. И я его вот так - Антошка сделал энергичный взмах рукой, - оттолкнул. А он взял и упал! Я нечаянно! Он просто поскользнулся и сел прямо в лужу! А у него штаны красные!

Антошка залился смехом, заразительным детским смехом. Лилия смотрела на него, на эти ямочки на щеках, на озорные глаза, и почувствовала, как сама начала посмеиваться. И холод внутри сменился теплом. Так просто, по-настоящему.

-И что было потом? – спросил Евгений, ставя перед ней кружку с ароматным чаем и беря себе вторую.

- Потом Семён встал, и у него сзади на штанах было мокро, прямо как. Как будто он - Антошка снова захихикал, подыскивая приличное сравнение.

- Как будто он нечаянно сел в лужу, - с серьёзным видом подсказал Евгений.

- Да! – кивнул Антон. – И мы все смеялись. А потом воспитательница нам сказала, что надо быть аккуратнее, а не драться. Но мы же не дрались! Мы играли!

Антошкин рассказ продолжился с подробностями про обед и тихий час. Лилия слушала, пила чай и просто смотрела на сына, жестикулирующего и ерзающего у неё на коленях. Евгений наблюдал за ними с мягкой, почти незаметной улыбкой. Он был частью этой картины.

Именно в такие моменты она понимала, за что ценила Евгения. Он не заполнял собой все пространство, не требовал, чтобы мир вращался вокруг него. Он был как тихая, прочная стена в доме, на которую не страшно опереться, даже не замечая её постоянно. Он входил в их с Антоном мир уважительно, осторожно, изучая его законы и не навязывая свои.

Женя появился в тот момент, когда она уже отчаялась когда-либо снова позволить кому-то приблизиться. Увидела его на детской площадке: высокий, немного неуклюжий мужчина, который раз за разом, помогал маленькой девочке, своей племяннице, залезть на горку. Он не смотрел по сторонам, не искал знакомств. Он просто был с ребёнком. Потом их взгляды встретились, когда Антошка, заигравшись, упал и расшиб коленку. Евгений достал из кармана влажные салфетки и подал ей, просто кивнув. Никаких подкатов и навязчивых разговоров. Они стали сталкиваться чаще, иногда заводили беседы. Он оказался инженером на судостроительном заводе, тихим, начитанным, с тонким чувством юмора. Женя не выпрашивал об отце Антона.

Ему нравилось проводить с ними время. Ей нравилось его спокойствие. Антошке нравилось, что Женя умеет делать крутые бумажные самолёты и знает, как устроены настоящие корабли.

Сейчас, глядя, как он внимательно слушает лепет Антона, поправляя очки, которые тот едва не смахнул с его носа рукой, Лилия почувствовала глубокую уверенность. Она не хотела никаких бурь, никаких чувств, выжигающих дотла. Никаких мужчин, которые ломают всё на

своем пути. Никаких «не замечаю десять лет». Никаких «останемся друзьями» после того, как она подарила ему все.

Ей нужно было именно это. Теплый свет на кухне. Смешные истории из садика. Мужчина, который смотрит на нее и её сына не как на сложную задачу или болезненное напоминание, а как на обыденное счастье. Простое, ежедневное, настоящее счастье. А Марк с его внезапным появлением, с его деловым видом и глупой фразой «давно не виделись» Он был из другого измерения, из мира драм, невысказанных слов и болезненных ошибок. Мира, который она с таким трудом оставила в прошлом и отстроила новый заново – из пепла, слёз и безграничной любви к сыну, теперь мирно посапывающему у нее на коленях.

- Похоже, рыцарю пора в кровать, - заметил Евгений.

- но я же ещё - начал было засыпающий Антошка, но зевок прервал его протест.

- Плыви, кораблик, - улыбнулась Лилия, целуя его в макушку. – Плыви в страну снов. Спасибо за твои истории!

Она отнесла сонного Антошку в его комнату, уложила в кроватку, прочитала короткую сказку. Он почти сразу же погрузился в сон, сжимая в руке «Самую крутившуюся шишку». Она посидела рядом ещё несколько минут, глядя на его расслабленное личико, на длинные ресницы, на пальчики, подпихнутые под щеку. В нём было столько от Марка, но в то же время он был абсолютно своим. Её Антошка – её главная причина и смысл.

Когда она вернулась на кухню на столе уже ждал суп.

- Работа сегодня была тяжелой? – спросил Женья, передавая ей хлеб. Он заметил её напряжение, когда она зашла домой, конечно заметил. Но не стал выпытывать у порога.

- Неожиданной, - честно ответила Лилия, садясь за стол. – Сменился владелец компании. Новый босс, все немного в напряжении. – И это была правда, просто не вся.

- Понимаю, - кивнул Евгений, - перемены всегда непросто даются. Но ты справишься, ты умеешь.

В его словах не было лести. Была констатация факта. Он видел её силу и она знала, что для него это что-то значит. Он видел, что она одна растила Антошку, строила свою карьеру, справлялась с бытом. И восхищался этим, не делая из неё «героиню», не жалея, просто уважал.

Они поели почти молча, но это молчание не было неловким. Потом помыли вместе посуду, она мыла, он расставлял по местам. Она провожала его до двери (он все еще редко оставался ночевать), как вдруг Женья остановился.

- Завтра суббота. Если хочешь можем съездить в Зоологический сад, Антон хотел посмотреть на белых медведей. Или просто погулять в парке. Или может быть ещё куда-то? – Он не настаивал, он предлагал, оставляя пространство для её решения, для её усталости или желания побыть одной.

- Давай в парк, - предложила Лилия, - если погода будет не слишком противной.

- Договорились! Спокойной ночи, Лиля – он оставил лёгкий поцелуй, не требуя большего, и вышел.

Лилия закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Тишина квартиры, нарушаемая только мерным тиканьем старых часов и легким посапыванием из детской, обволакивала её. Тот стресс, тот холодный ужас от встречи, казались теперь чем-то далеким, почти нереальным, как плохой сон, который забывается с первыми лучами солнца. Она прошла в гостиную, погасила весь свет, кроме одного торшера, и села на диван. Глядя на разбросанные по ковру игрушки, на рисунок Антошки на стене – синий кораблик в оранжевом море, - она окончательно утвердилась в своей мысли. Ничего менять она не хочет. Её жизнь – это не черновик, где можно вырвать страницу и переписать все заново. Это готовая книга, с главным героем по имени Антошка и, возможно, с хорошим, добрым второстепенным персонажем по имени Евгений, который со временем возможно, станет частью их истории.

А Марк?.. Он останется сноской. Грустной, болезненной сноской из прошлого. Ей предстояло работать с ним, что ж она умела быть профессионалом. Она построила стены, которые он не сможет преодолеть. Завтра будет парк, смех сына, спокойный Евгений. А в понедельник – новая рабочая неделя, где она встретится с новым владельцем «Артпэк ПРО», а не с тем парнем, которого когда-то любила.

Последнее, что она почувствовала перед сном, укутываясь в одеяло, было не тревогой, а удовлетворением. Она выбрала свой путь, и он был верным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.